

Атоева К.М.

ФАКТОРЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ СУФИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

К.М. Atoeva

FACTORS AND BACKGROUND OF SUFI LITERATURE AND PERSIAN-TAJIK
LITERATURE

УДК:374-580.4

В статье рассматриваются факторы и предпосылки развития суфийской литературы и персидско-таджикской литературе.

The article discusses the factors and background Sufi literature and Persian-Tajik literature.

Персидско-таджикская литература, представители по праву являясь одной из всемирно известных литератур мира, представители которой внесли неоценимый вклад в сокровищницу мировой литературы, на протяжении своего эволюционного пути развития благодаря суфийскому мировоззрению и гуманистическим идеям создала одно из величайших направлений в истории всемирной литературы под названием мистическая литература. В этой связи, представляется важным исследование суфийского течения в горизонтах и просторах литературных произведений поэтов и писателей мистиков. Возникновение суфийской литературы связано с отдельными религиозными личностями том числе пророками, а также с Кораном и хадисами. По мнению некоторых исследователей, возникновение суфизма в качестве особого мировоззрения и философии, а также значимого литературного течения берёт свое начало со времен зарождения ислама. Таким образом, суфийское направление с самых первых лет периодов своего формирования и становления являлось одним из значимых течений персидско-таджикской и арабской литератур, которое оказывало глубокое влияние возникновения на возникновение и развитие различных направлений. И если вначале содержание многих высказываний суфиев составляли только толкование суфийских терминов, то в последующие периоды развитие исламского мировоззрения способствовало возникновению своеобразных школ теории суфизма и появлению множества сочинений и трактатов, посвященных суфизму.

Распространение суфийской теоретической литературы способствовало возникновению школ и направлений суфизма в Иране и в арабских странах. Ещё в ранние века исламского периода, в Багдаде, Басре и Египте появление таких суфиев, как Мансур, Зуннун Мисри, Хасан Басри и других, заложило основы развития суфийского течения в арабской и персидско-таджикской литературах. С этой точки зрения, на сегодняшний день, более глубокое изучение арабской литературы через призму мистической литературы и ее отдельных течений предоставляет нам возможность для более глубокого проникновения в суть этой литературы. На наш взгляд, исследование арабской суфийской ли-

туры является одним из приоритетных направлений литературоведения.

Различные аспекты суфизма, в особенности его история развития, исследованы в научных работах отечественных и зарубежных ученых, таких как, Е.Д. Бертельс «Суфизм и суфийская литература», Р. Ходизаде «Суфизм дар адабиёти форсу тоҷик», М. Хазраткулов «Тасаввуф», Абдулхусайн Зарринкуб мероси суфия», Али Аскар Халаби «Мабонии ирфон ва ахволи орифон», Фазлуллох Зиянур «Вахдати вучуд». Некоторые стороны вопроса отражены в работах Фазлуллоха Зиянура, Э. Брауна, Никольсона, Джона Джойса и других исследователей.

В связи с этим, для выявления основных предпосылок развития, состоявшегося суфийских тазкире, необходимо, прежде всего, обратиться к истории зарождения суфизма, так как это позволяет нам проследить все этапы развития данного направления. С другой стороны, во всех суфийских тазкире наблюдаются предания и поверья из устного народного творчества и высказывания художников слова, которые впоследствии были собраны в книгах. Вместе с тем, стиль изложения в суфийских тазкире свидетельствует о том, что в данных тазкире занимают особое место эстетические воззрения первых суфиев о сущности суфизма и его основных положениях.

Существуют различные мнения о предпосылках возникновения мистической литературы в качестве культурного и религиозного течения. Сведения об источниках происхождения суфизма существуют в произведениях первых суфиев. Доктор Абдулхусайн Зарринкуб в книге «Арзиши мероси суфия» приводит высказывание Мухаммада ибн Исхак Надима: «Название *суфи* не было известно во времена пророка, и мы не знаем ни одного человека, который в этот период был удостоен этим именем. Хотя сказано: до ислама, когда Мекка была безлюдной, так как никто не совершил хождение вокруг Каабы, суфий приходил издалека и совершал хадж». Некоторые современные исследователи, также основываясь на сведения достоверных источников, выразили свою точку зрения по данному вопросу: «Если эти легенды достоверны, то можно сделать вывод о том, что название *суфий* было известно ещё до ислама, и этим именем назывались благочестивые люди и мыслители. Согласно мнению Кушайри, подлинным источником исламского тасаввуфа и руководством к действию для суфиев был Коран и учение пророка Мухаммеда (с) и это утверждение является близким к истине»

По мнению нескольких исследователей периода хилафата Бани Умайи, все наследники Муовии, забыв обо всех правилах ислама, жили в роскошных дворцах и жестоко обращались с мусульманами. Вследствие чего группа мусульман, укрываясь в пещерах и пустыне, стали отшельниками и праведниками, то есть гнет со стороны тиранов стало причиной обращения людей к религии. Необходимо отметить, что знаменитыми суфиями этого периода не было написано ни одной книги или трактата. Более того, тасаввуф не был сформирован в качестве отдельного течения. Согласно воззрениям других исследователей, мысли и убеждения суфиев считались основными критериями познания тасаввуфа, и данное утверждение высказывалось суфиями в устном виде, а позднее было отражено в произведениях Ансори и Аттара.

Никольсон утверждает о том, что тасаввуф не относится к исламу, а является совокупностью в неисламских движений и лишь небольшая часть положений тасаввуфа берет начало в исламе.⁴

Американский исследователь Джон Нос в книге «Всеобщая история религий» говорит о влиянии греческих и индийских философских воззрений на суфизм: «Во времена хилафата Умави среди мусульман Шома появились люди, оказавшиеся под влиянием христиан-отшельников, которые носили шерстяную одежду, ходили по свету, прося милостыню, и жили по предписанию Евангелия и согласно учению Иисуса, который говорил: Не думайте о завтрашнем дне, так как завтра само позаботится о себе». Они с небрежностью относились к голоду, неудобствам, болезням, к презрению людей, и уповали на судьбу.⁵ По мнению Джона Носа, впоследствии из плеяды этих отшельников появились суфии и вскоре положили начало особому мировоззрению.

В целом, несмотря на многообразие предпосылок возникновения тасаввуфа, ислам оказал огромное влияние на учение и мировоззренческие тенденции суфиев. Согласно другой точке зрения, возникновение и эволюция исламского тасаввуфа связано с жизнью праведников и отшельников ранних периодов ислама.

Фазлуллох Зиянур в «Вахдати вучуд» отмечает о зухде (отшельничестве): «Лишь некоторые из сподвижников пророка (с) своим аскетизмом и отказом от мирского, непрерывным исполнением религиозных предписаний, ночным бодрствованием и другими качествами отличались от других, благодаря чему

занимали особое место в сердцах людей»⁴. Можно делать вывод о том, что первые элементы тасаввуфа проявились в виде отшельничества и ведения праведного образа жизни, набожности и довольствования малым, и являлись средством борьбы против феодальной жестокости и гнёта. Отшельничество послужило мировоззренческой основой на ранней стадии возникновения тасаввуфа. В связи, мы считаем необходимым разъяснение понятия элементов возникновения тасаввуфа и определение основных причин отделения этого понятия от тасаввуфа в последующие века.

Значение слова «зухд» в словарях приводится как аскетизм, отказ от всего мирского. Первые отшельники предпочитали голод, нищету и испытывали ненависть к мирским благам. Самыми знаменитыми представителями этого течения были Ибрагим Адхам, Робия Адвия, Маъруф Кархи, Хасан Басри, чьи воззрения распространились за пределы Басры в другие центры и города хилафата. «Ибрагим Адхам, Робия Адвия введя в учение об аскетизме и праведности такие понятия, как нищета, аскетизм, терпение и упование на бога, тем самым расширили его границы».⁷ Это послужило поводом для того, что аскетизм и праведность отделились от истинного ирфана, и суфизм стал развиваться в качестве самостоятельного течения в мире ислама и философии.

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что по причине общности мнения первых суфиев о тасаввуфа, основанного на всеобщих принципах познания Бога в этом мире.

По мнению автора книги «Вахдати вучуд» Фазлуллоха Зиянура: «праведность, отшельничество, воздержание, ненависть к материальным благам, богобоязненность, бодрствование привели некоторых мусульман к тасаввуфу и ирфану, и это состояние постепенно превратившись в любовь и стремление к Богу, к самопознанию, получило название тасаввуф, с определенными правилами, до тех пор, пока не появился Абусаид Хуросони, предписавший носить шерстяную одежду и создавший обитель, и с этого момента исламский тасаввуф и аскетизм отделились друг от друга»⁸.

Таким образом, согласно сведениям и источникам, в которых говорится о тасаввуфе, данное течение, зародившись во второй половине VII века, полностью отделилось от отшельничества и праведности, которое превратилось в явление, противостоящее исламскому ирфану.

Рецензент: д.филол.н., профессор Токоев Т.